

УДК 947.6-21«18/19»

АДМИНИСТРАТИВНО-ПОЛИЦЕЙСКОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОСТИТУЦИИ В ГОРОДАХ БЕЛАРУСИ: ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XX в.

Т. В. ВОРОНИЧ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный экономический университет,
пр. Партизанский, 26, 220070, г. Минск, Беларусь

Рассматривается история проституции в городах Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. Изучены законодательные и нормативные правовые акты Российской империи, а также местные административные документы, регулирующие проституцию. Анализируются методы и средства регламентации проституции в городах Беларуси, исследуется правовой статус женщин-проституток: «желтый билет», формы контроля над проституцией (в том числе такие, как ночные рейды и медицинские осмотры женщин), условия подчинения проституток медицинскому и полицейскому надзору и т. д. Рассмотрены статистические данные: численность проституток и хозяек борделей, их возраст, национальность, социальное происхождение и др. Показаны место и роль проституции в городском пространстве, взаимоотношения горожан и проституции, влияние проституции на повседневную жизнь города.

Ключевые слова: проституция; дома терпимости; бордели; проститутки; город; горожане; торговля женщинами; XIX–XX вв.

АДМІНІСТРАЦЫЙНА-ПАЛІЦЭЙСКАЕ РЭГУЛЯВАННЕ ПРАСТЫТУЦЫІ Ў ГАРАДАХ БЕЛАРУСІ: ДРУГАЯ ПАЛОВА XIX – ПАЧАТАК XX ст.

Т. У. ВАРОНІЧ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,
пр. Партызанскі, 26, 220070, г. Мінск, Беларусь

Разглядаецца гісторыя прастытуцыі ў гарадах Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX ст. Вывучаны заканадаўчыя і нарматыўныя прававыя акты Расійскай імперыі, а таксама мясцовыя адміністрацыйныя дакументы, якія рэгулююць прастытуцыю. Аналізуюцца метады і сродкі рэгламентацыі прастытуцыі ў гарадах Беларусі, даследуецца прававы статус жанчын-прастытутаў: «жоўты білет», формы кантролю над прастытуцыяй (у тым ліку такія, як начныя рэйды і медыцынскія агляды жанчын), умовы падпарадкавання прастытутаў медыцынскаму і паліцэйскаму нагляду і г. д. Разгледжаны статыстычныя даныя: колькасць прастытутаў і гаспадынь бардэляў, іх узрост, нацыянальнасць, сацыяльнае паходжанне і інш. Паказаны месца і роля прастытуцыі ў гарадской прасторы, узаемаадносінны гараджан і прастытуцыі, уплыў прастытуцыі на паўсядзённае жыццё горада.

Ключавыя словы: прастытуцыя; дамы распусты; бардэлі; прастытуткі; горад; гараджане; гандаль жанчынамі; XIX–XX стст.

Образец цитирования:

Воронич ТВ. Административно-полицейское регулирование проституции в городах Беларуси: вторая половина XIX – начало XX в. *Журнал Белорусского государственного университета. История.* 2019;1:46–56.

For citation:

Voronich TV. Administrative and police control of prostitution in the cities of Belarus: the second half of the XIX – early XX century. *Journal of the Belarusian State University. History.* 2019;1:46–56. Russian.

Автор:

Татьяна Владимировна Воронич – кандидат исторических наук, доцент; доцент кафедры экономической истории Института социально-гуманитарного образования.

Author:

Tatyana V. Voronich, PhD (history), docent; associate professor at the department of economic history, Institute of social sciences and humanities education.
vtv1@mail.ru

ADMINISTRATIVE AND POLICE CONTROL OF PROSTITUTION IN THE CITIES OF BELARUS: THE SECOND HALF OF THE XIX – EARLY XX CENTURY

T. V. VORONICH^a

^aBelarus State Economic University, 26 Partyzanski Avenue, Minsk 220070, Belarus

The article describes the history of prostitution in the cities of Belarus in the second half of XIX – early XX century. The legislative and regulatory legal acts of the Russian empire, as well as the local administrative documents regulating prostitution are studied. The methods and means concerning prostitution in the cities of Belarus are analyzed. The legal status of women prostitutes is studied: «yellow ticket», forms of control over prostitution such as night raids and medical examinations of women, as well as the conditions of subordination of prostitutes to medical and police supervision and etc. The statistical data – age, national structure, social origin, the number of prostitutes and brothels housewives and others are presented. It shows the place and role of prostitution in the urban space, the relationship of citizens and prostitution, the impact of prostitution on the daily life of the citizens.

Key words: prostitution; brothels; prostitutes; the city; the citizens; woman trafficking; XIX–XX centuries.

Введение

История проституции в позднеимперских городах Беларуси является одной из наименее изученных тем в современной белорусской историографии. Публикации по данной теме единичны. Однако если для белорусских исследователей история проституции является почти новой темой, то в российской историографии имеется целый ряд серьезных исследований данного явления в Российской империи XIX – начала XX в. Это прежде всего работы российских исследователей Н. Б. Лебиной, Н. К. Мартыненко, И. А. Ролдугиной, С. Ю. Малышевой [1–4] и др.

Причина малой исследованности заключается не в отсутствии интереса белорусских историков к данной проблеме. В силу своей специфики и злободневности тема проституции во все периоды истории человеческой цивилизации привлекала к себе внимание и историков-профессионалов, и любителей истории, и простых обывателей. Особую актуальность эта тема приобретает сегодня, когда в средствах массовой информации периодически обсуждается возможность легализации проституции в Беларуси. Изучение опыта регламентации проституции в Российской империи, в состав которой в рассматриваемый период входили земли Беларуси, несомненно, важно для понимания этого вопроса и принятия правильного решения.

Осложняют исследование такого городского явления, как проституция, источники и возможности их поиска. Информация по истории проституции разрознена, она не собрана компактно в пределах одного архивного фонда или дела. Другая проблема связана с тем, что сохранились далеко не все фонды учреждений (прежде всего полицейских органов власти, которые осуществляли надзор над проституцией).

Тем не менее есть целый ряд источников, анализ которых позволяет воссоздать картину этой стороны жизни любого города. Источниковая база

исследования включает в себя комплекс как опубликованных, так и архивных материалов. Использованные источники разнообразны по своему характеру и представляют несколько основных групп:

- законодательные и нормативно-правовые документы центральных российских и местных органов власти;
- делопроизводственные материалы губернских, городских и главным образом медицинских учреждений.

Важными источниками являются статистические материалы. Исследование проводилось путем историко-сравнительного анализа архивных материалов и опубликованных документов.

На основе анализа источников в настоящей работе исследуются методы надзора за проституцией, особенности регламентации этого явления в городах Беларуси, формы ее организации, а также исследуется юридический статус женщин, занимающихся проституцией.

Теоретической базой проведенного исследования выступили главные принципы исторического познания: историзм и объективность. Был использован ряд специально-исторических методов. Так, историко-системный метод позволил рассматривать проституцию как сложное социально-системное явление городской жизни, раскрыть его внутренние компоненты и установить взаимосвязи между ними.

Историко-сравнительный метод позволил рассмотреть применение российских юридических норм, регламентирующих проституцию, и подчеркнуть их дискриминирующую женщин функцию. Также данный метод позволил выявить и показать передовую среди остальных городов империи позицию Минска в вопросе организации надзора за проституцией.

Идеографический метод использовался для описания атмосферы, царившей в городе, и для

обрисовки городских отношений, формирующихся под влиянием проституции. Также метод помог раскрыть содержание ряда механизмов организации надзора за проституцией и установить, какие предпринимались действия.

Широко использовались в работе методы статистического анализа для обработки данных, харак-

теризующих численный состав проституток и лиц, занимающихся организацией проституции (владельцы борделей, домов терпимости и др.) в городах Беларуси по ряду признаков: возраст, религиозная принадлежность, семейное положение, сословное происхождение, грамотность, уровень мобильности и т. д.

Организация контроля над проституцией в Российской империи

Официально проституция в Российской империи была запрещена. В соответствии со ст. 155 Устава о предупреждении и пресечении преступлений запрещалось «открывать днем и ночью дом свой, или наемный, для непотребства, входить в оный и непотребством своим или непотребством иных снискивать себе пропитание»¹. Однако, несмотря на все запреты, проституция продолжала существовать. Главной причиной широкого распространения венерических заболеваний среди населения, и в первую очередь среди военнослужащих, российское правительство назвало проституцию и решило: если не получается полностью искоренить, то следует взять ее под контроль. В результате появился целый ряд циркуляров, постановлений, узаконений, регламентирующих проституцию. Эти многочисленные подзаконные акты фактически аннулировали ст. 155, которая продолжала существовать, скорее, как знамя российского законодательства и как символ того, что, хотя проституция и признана терпимой, российское правительство все же выступает против торговли женщинами, а все принятые документы носят временный характер.

Первые документы – «Правила содержательницам борделей» и «Правила для публичных женщин» – были утверждены в 1844 г.² и предназначались для реализации в Санкт-Петербурге. Впоследствии эти правила, за неимением единых общероссийских, стали применяться и в остальных городах империи. В 1903 г. было утверждено «Положение об организации надзора за проституцией в Империи» [3]. Уникальным городом был Минск. В нем действовали специально разработанные правила «Обязательные постановления Минской городской думы о санитарном надзоре за проституцией», принятые в ноябре 1891 г.

Таким образом, занятие проституцией и ее организация в Российской империи были легализованы под контролем местных властей.

В соответствии с «Правилами содержательницам борделей», «Правилами для публичных жен-

щин» от 1844 г. и циркуляром министра внутренних дел от 1851 г.³ все женщины, занимающиеся проституцией, а также дома терпимости подлежали обязательному строгому надзору полиции. Для этого полицейские органы власти составляли особые списки публичных женщин. Однако условия административного подчинения женщины надзору и ее исключения из списков публичных женщин в документах прописаны не были. Все эти и многие другие вопросы организации надзора за проституцией зависели исключительно от личного решения полицейского чиновника.

К концу XIX в. специальные органы контроля проституции в большинстве российских городов отсутствовали либо существовали только на бумаге. Преимущественно надзор за проституцией находился в ведении полиции. В некоторых городах действовали врачебно-полицейские комитеты – отдельный орган полиции, в ведении которого полностью находился надзор за проституцией.

К числу городов Российской империи, в которых был организован контроль проституции, относился Витебск. Витебский врачебно-полицейский комитет был учрежден при врачебном отделении. В его состав входили врачебный инспектор (председатель), полицмейстер, член городской управы, депутат с военной стороны и два врача (гражданский и военный).

В Сенно, Горках, Лиде, Пинске, Могилёве также были организованы врачебно-полицейские комитеты, однако они существовали не в полном составе и их функции были сугубо совещательными⁴.

В Минске и Бобруйске надзор за проституцией находился в ведении городских органов самоуправления – городских санитарных комитетов, а не полиции. В Минске санитарный комитет по надзору за проституцией был учрежден в 1891 г., в Бобруйске такой комитет начал работу в 1892 г.⁵

В конце XIX – начале XX в. в губернских городах, в которых не существовали отдельные органы контроля, за проституцией следил назначенный

¹Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Издание 1890 г. // Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный : в 15 т. СПб. : Тип. II-го отделения Собствен. Его Император. Величества канцелярии, 1903. Т. 14. С. 27.

²Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части в Империи / под ред. Л. Ф. Рогозина : в 3 вып. СПб. : Мед. департамент, 1895. Вып. 1. С. 76–78.

³Там же. С. 75–76.

⁴Штюмер К. Л. Проституция в городах // Труды высочайше разрешенного съезда по обсуждению мер против сифилиса в России, бывшего при Медицинском Департаменте с 15 по 22 января 1897 года. СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1897. Т. 1. С. 19–20.

⁵Там же. С. 24, 64.

полицмейстером помощник пристава. В уездных городах – полицейский надзиратель. Результатом такого порядка стали многочисленные злоупотребления властью полицейскими чиновниками: были случаи арестов невинных девушек за «тайный разврат» по одному лишь подозрению.

В некоторых городах существовали специальные агенты – сыщики, которые выслеживали жен-

щин, тайно занимающихся проституцией⁶. При санитарном комитете в Минске состояло два таких специальных агента: один наблюдал за квартирами проституток и гостиницами, второй – за домами терпимости.

Накануне Первой мировой войны в некоторых городах Беларуси никаких органов контроля над проституцией не существовало.

Налоги и проституция

В Российской империи налоги ни с проституток, ни с содержательниц борделей не взыскивались. Какие-либо сборы с проституток и содержательниц публичных домов были признаны

«недостойными правительства». Взимание налогов означало бы признание и легализацию проституции, в то время как официально она была запрещена.

Бордели, дома терпимости, дома свиданий

По данным 1889 г., в городах Витебской, Гродненской, Минской и Могилёвской губерний насчитывалось 59 домов терпимости и домов свиданий, в которых работало 326 проституток⁷.

Для открытия борделя необходимо было получить специальное разрешение в полиции. В соответствии с правилами 1844 г.⁸ содержать бордели могли только женщины в возрасте от 30 до 60 лет. На самом деле в 1889 г. число публичных домов, владелицам которых было от 20 до 30 лет, составляло 14 % от общего числа. В основном же содержательницами борделей в городах были женщины среднего возраста – от 35 до 45 лет (50 %). Некоторые вели этот бизнес до последних дней жизни.

Преобладающая часть содержательниц борделей были еврейками (71 %). В большинстве они принадлежали к мещанскому сословию (64 %).

Хозяйка борделя обязана была проживать в заведении. В соответствии с законом, изданным в 1903 г., содержательницы борделей имели право выходить замуж, муж мог проживать вместе с женой в публичном доме, но ему категорически запрещалось вмешиваться в дела супруги. Вместе с тем женщины не имели права содержать собственных детей старше трехлетнего возраста⁹.

В среднем публичные дома работали от одного до десяти лет. Некоторые из них закрывались по распоряжению местных властей за нарушение каких-либо норм, например тишины и спокойствия на прилегающих улицах. Позже публичный дом мог вновь открыться. Существовали и бордели (около трети), которые имели долгую историю, они

нередко переходили по наследству от матери к дочери. Эти дома существовали от 10 до более чем 50 лет.

Содержательница борделя обязывалась составлять списки всех работающих у нее женщин. Каждая публичная женщина получала медицинский билет, в который вносились сведения о состоянии ее здоровья. За полученный билет проститутка платила по пять копеек серебром.

Правила также предписывали хозяйкам борделей достаточно гуманное отношение к работающим у них проституткам. В соответствии с правилами 1844 г. содержательницы борделей обязывались не доводить работающих у них женщин «до крайнего изнурения неумеренным употреблением» и, помимо всего прочего, «удерживать женщин своих от излишнего употребления крепких напитков»¹⁰.

В Минске проститутки в случае нарушения их прав или возникновения конфликта с сутенером или хозяйкой имели право обращаться с жалобами в санитарный комитет.

В правилах от 1903 г. были прописаны формы денежных и материальных взаимоотношений проституток и хозяек¹¹. Хозяйки борделей имели право оставлять себе до 75 % от всей суммы, заработанной проституткой. В соответствии с доходами заведения хозяйка борделя обязана была предоставить работающей у нее женщине необходимую одежду, обувь, сытное питание, проживание.

Теоретически возможно, что все правила в некоторых борделях и соблюдались, но в большинстве, особенно это касалось низкоразрядных борделей,

⁶Штюрмер К. Л. Проституция в городах // Труды высочайше разрешенного съезда по обсуждению мер против сифилиса в России, бывшего при Медицинском Департаменте с 15 по 22 января 1897 года. СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1897. Т. 1. С. 36.

⁷Проституция по обследованию 1 августа 1889 г. СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1890. С. 2.

⁸Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части в Империи / под ред. Л. Ф. Рогозина : в 3 вып. СПб. : Мед. департамент, 1895. Вып. 1. С. 76–77.

⁹НИАБ в г. Гродно (Национальный исторический архив Беларуси в г. Гродно). Ф. 9. Оп. 4. Д. 155. Л. 15–17 об.

¹⁰Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части в Империи / под ред. Л. Ф. Рогозина : в 3 вып. СПб. : Мед. департамент, 1895. Вып. 1. С. 76–77.

¹¹НИАБ в г. Гродно. Ф. 9. Оп. 4. Д. 155. Л. 15–17 об.

выполнялись только несколько пунктов, например составление списков и ведение медицинских билетов, поскольку это контролировалось медицинскими и полицейскими чиновниками. Санитарное состояние домов терпимости было неудовлетворительным. Городской санитарный врач Витебска в 1894 г. отмечал в отчете: «Воздух был сперт за отсутствием вентиляции, помещения для женщин тесны, белья было мало и при том содержалось оно грязно и переменялось только два раза в неделю. Не было эсмарховских кружек и недостаточное количество посуды»¹².

Ночные бабочки белорусских городов XIX в.

В городах Российской империи можно выделить две условные группы проституток. Одна часть работала и проживала в домах терпимости (публичных домах, борделях). Другие, так называемые проститутки-одиночки, самостоятельно занимались поиском клиентов, некоторые имели своих сутенеров.

Проституткам было разрешено снимать квартиры, но проживать в них они могли только в одиночку. В результате некоторые женщины просто не имели средств для содержания постоянной квартиры. Поэтому летом они оставляли свое жилье и вели кочевой образ жизни, ночуя в поле, возле военных лагерей, на кладбищах, в развалинах старых домов. Когда не было средств для найма квартиры зимой, женщины день проводили в кабаках, трактирах, а ночь – в ночлежных домах.

В 1903 г. проституткам было разрешено проживать в квартирах по двое¹³. Несмотря на все ограничения, женщины жили и втроем, и вчетвером, поскольку так было легче выживать.

В 1889 г. в городах Минской, Гродненской, Витебской и Могилёвской губерний по официальным сведениям 624 женщины занимались проституцией¹⁴. По мнению современников, в Российской империи число зарегистрированных проституток никогда не соответствовало реальной численности. В зависимости от города число официально зарегистрированных проституток составляло от 1/10 до 1/5 части от реального числа всех женщин, занимающихся проституцией¹⁵.

Встретить проституток можно было практически на всех главных улицах городов, а также в районах их квартир и борделей. Свои услуги прости-

тутки оказывали в домах терпимости (борделей, публичных домов) в Российской империи существовали еще и тайные притоны, притоны разврата и дома свиданий. Обычно хозяева этих заведений только предоставляли помещения для встреч мужчин с проститутками.

Многие проститутки оказывались в фактически бесправном положении перед своими хозяевами. Часто содержательницы, удерживая у себя проституток, прибегали к шантажу, угрозам, избиению, если женщина решала покинуть бордель или притон.

Проститутки оказывали во всех подходящих для этого местах. Прежде всего это были их собственные квартиры и квартиры военных, а также гостиницы, кофейни, чайные, харчевни, бани, конюшни, окрестности казарм, глухие городские улицы, сады и огороды, берега рек и пр. В Бресте бывали случаи, когда во время ночных облав полиция находила солдат в одном нижнем белье в кустах в городском саду и вынуждена была отправлять их в крепость в полицейской одежде.

По вероисповеданию можно выделить три основные группы проституток: католичество исповедовали 30 % публичных женщин, православие – 29 %, иудаизм – 38 %. Большая часть (64 %) проституток принадлежала к мещанскому сословию, примерно одна треть (27 %) – к крестьянскому¹⁶.

подавляющее большинство (86 %) проституток были безграмотными. Однако встречались и женщины, получившие образование в гимназиях, прогимназиях и даже женских институтах¹⁷.

Абсолютное большинство проституток были незамужем. Замужние, вдовы и разведенные составляли 8 % от общего числа. Как правило, проституцией занимались женщины из неблагополучных семей, сироты. Одного родителя либо двух имели лишь 8 % занимающихся проституцией женщин. Вообще не имели родственников 17 %.

По правилам от 1844 г. в бордели можно было принимать женщин только с 16 лет¹⁸. В начале XX в. легально заниматься проституцией было разрешено с 18 лет, а работать в борделях – с 21 года¹⁹.

По данным 1889 г., в городах Минской, Гродненской, Витебской и Могилёвской губерний возраст

¹²НИАБ (Национальный исторический архив Беларуси). Ф. 2496. Оп. 1. Д. 4592. Л. 7 об.

¹³НИАБ в г. Гродно. Ф. 9. Оп. 4. Д. 155. Л. 15–17 об.

¹⁴Проституция по обследованию 1 августа 1889 г. СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1890. С. 2.

¹⁵Шашков С. С. Собрание сочинений : в 2 т. СПб. : Издательство О. Н. Попова, 1898. Т. 1 : Исторические судьбы женщины, детоубийство и проституция. История русской женщины. С. 876–877.

¹⁶Проституция по обследованию 1 августа 1889 г. СПб. : Тип. М-ва внутр. дел, 1890. С. 36–37.

¹⁷Там же. С. 48–49.

¹⁸Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части в Империи / под ред. Л. Ф. Рогозина : в 3 вып. СПб. : Мед. департамент, 1895. Вып. 1. С. 76–77.

¹⁹Об организации врачебно-полицейского комитета для надзора за городской проституцией. 1 мая 1913 года – 31 марта 1914 года // НИАБ в г. Гродно. Ф. 9. Оп. 4. Д. 155. Л. 15–17 об.

более половины проституток составлял от 17 до 25 лет. Старше 30 лет проститутки встречались крайне редко. Успешная карьера у большинства проституток продолжалась не более пяти лет²⁰. Только 20 (3 %) женщин занимались проституцией в течение 10–25 лет.

В Российской империи, в том числе и в городах Беларуси, была распространена и востребована детская проституция. Дети начинали заниматься проституцией по разным причинам уже с восьми лет. Нередко занятие проституцией было обу-

словлено той социальной средой, в которой росли и воспитывались дети. Зачастую девочки становились жертвами изнасилований, что в дальнейшем приводило их к занятию проституцией. Наиболее незащищенными были девочки, работающие прислугой либо находящиеся на учении в мастерской. Как правило, они подвергались сексуальным домогательствам со стороны самого хозяина, его детей или кого-либо из прислуги. Однако чаще всего девочек просто продавали их собственные родители, старшие братья или сестры, опекуны.

Торговля женщинами

Нелегальная торговля женщинами в Российской империи процветала. Эта торговля имела как внутримперский, так и международный характер. В международной торговле основными районами ввоза женщин были страны Южной Америки, прежде всего Аргентина, а также государства Востока: Турция, Египет, Индия, Персия (Иран). Главными поставщиками живого товара были Россия, Австро-Венгрия и Италия. В России и Австрии наибольший интерес вызывали еврейские девушки из западных губерний, Польши и Галиции²¹. Центрами торговли женщин из Российской империи были рынки Вены, Данцига, Лейпцига. Как правило, женщинам обещали выгодные условия работы или возможность удачно выйти замуж. Нередко их насиловали, жертвы под влиянием шантажа и угроз попадали в бордели, выйти из которых и вернуться домой было крайне сложно.

В гораздо больших масштабах развилась торговля женщинами внутри самой Российской империи. Хозяева домов терпимости, тайных притонов постоянно, не менее одного-двух раз в месяц, стремились обновлять состав проституток. Женщины переступались и перепродавались из одного борделя в другой. Сумма, затраченная на их приобретение, ставилась хозяйками в долг самим проституткам. Нередко торговля женщинами велась с ведома по-

лицейских органов надзора. Во второй половине XIX в. в таких городах, как Витебск и Минск состав проституток в домах терпимости за один год менялся более чем на 70–80 %.

Практически в каждом городе рассматриваемых губерний действовала группа лиц – специальные «агенты», «комиссионеры», занимающиеся поставкой «живого товара» в публичные дома. В Минске в конце XIX в. регулярно задерживались полицией «комиссионеры» не только из близлежащих городов, но и из Кременчуга, Киева, Ростова-на-Дону. Система торговли женщинами охватывала всю империю.

Например, в Гродненской губернии стоимость женщины, в зависимости от красоты и молодости, колебалась от пяти до нескольких сотен рублей. Меньше всего стоили проститутки, документы которых находились в органах полиции. Если женщина имела паспорт на руках, то она расценивалась как «свежая», т. е. это было доказательством того, что женщина не состоит на учете в полиции и проституцией еще не занимается. В связи с этим проститутки стремились забрать свой паспорт из полиции, в качестве основания называлось чаще всего предстоящее замужество. Нередко в роли женихов выступали сами комиссионеры.

Административные и санитарно-гигиенические правила для проституток

Правилами от 1844 г. для проституток был установлен целый ряд санитарно-гигиенических правил²². Они должны были как можно чаще «обмывать холодной водой известные части», также требовалось, чтобы «девки употребленные не переходили бы тотчас же к другим посетителям не об-

мывшись и, если можно, переменяли бы белье»²³. В баню публичные женщины должны были ходить не менее двух раз в неделю. Также им предписывалось употреблять как можно меньше «белил, румян, сильно-душистой помады, мазей и притираний»²⁴. Заниматься обслуживанием клиентов во время

²⁰Бентовин Б. И. Торгующая телом (очерки современной проституции) // Лебина Н. Б., Марковский Н. В. История проституции в Петербурге (40-е гг. XIX в. – 40-е гг. XX в.). М., 1994. С. 245–398. С. 348; Канкарович И. Проституция и общественный разврат // Антология социальной работы : в 2 т. М., 1995. Т. 2. С. 136.

²¹Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами, проходившего в Санкт-Петербурге с 21 по 25 апреля 1910 года : в 2 т. СПб., 1912. Т. 2. С. 406–407.

²²Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части в Империи / под ред. Л. Ф. Рогозина : в 3 вып. СПб. : Мед. департамент, 1895. Вып. 1. С. 76–78.

²³Там же. С. 76.

²⁴Там же.

менструаций запрещалось. В борделях за всем этим должна была строго следить хозяйка. Подчеркивалось, что проститутки в домах терпимости должны были беспрекословно выполнять все требования владельца относительно личной гигиены.

Регламентирующими документами на жизнь проституток налагался и целый ряд ограничений в поведении в публичном пространстве города.

Поменять место жительства женщина могла только с согласия полиции. В 1870 г. в Гродно военный врач Шмидт предлагал даже из публичных домов не выпускать проституток без разрешения полиции²⁵.

В соответствии с правилами от 1903 г. проституткам запрещалось появляться в окнах занимае-

мых ими квартир «в непристойном виде, затрагивать на улицах прохожих и зазывать их к себе»²⁶. Кроме того, женщинам, занимающимся проституцией, было запрещено компанией появляться «на гуляньях» и в общественных местах, также им запрещалось занимать в театрах места в бельэтаже или первых рядах партера²⁷.

В Минске проститутка могла снять квартиру только с разрешения санитарного комитета. Также им запрещалось проживать в гостиницах, заезжих домах и прочих подобных заведениях. Публичным женщинам не разрешалось появляться на улицах Минска после первого часа ночи. Окна их квартир всегда должны были быть завешаны плотными шторами, а ночью – закрыты ставнями²⁸.

Паспорта и медицинские билеты

В правилах от 1844 г. не шло речи о замене паспортов медицинскими билетами. Тем не менее эта практика стала общераспространенной во всей Российской империи. В 1876 г. совместным постановлением гражданского и военного ведомств было принято решение выдавать проституткам медицинские билеты взамен паспортов.

В результате установленной системы надзора над проституцией ограничивалась личная

свобода женщины. Публичная женщина лишалась общегражданских документов, удостоверяющих личность, – вместо паспорта она получала медицинский (санитарный) билет (смотровую книжку), так называемый желтый билет, в котором указывались имя, возраст, место жительства и данные о медицинских осмотрах. Выходя из дома, женщина всегда должна была иметь при себе билет.

Проституция и материнство

Самое жесткое ограничение касалось детей. В Минске проституткам не разрешалось проживать вместе со своими детьми. Общероссийскими

правилами от 1903 г. публичным женщинам, живущим в борделях, также запрещалось содержать при себе детей²⁹.

Порядок подчинения проституток врачебно-полицейскому надзору

Порядок подчинения проституток надзору не гарантировал любой женщине, как бы ни была безупречна ее нравственность, того, что она не будет безосновательно привлечена к медицинскому осмотру и внесена в список проституток. Подчинить женщину врачебно-полицейскому надзору, т. е. внести ее в списки проституток, можно было только при ее добровольном согласии либо на основании сведений, предоставленных полицией или врачебно-полицейским комитетом. Однако добровольность подчинения была достаточно условной. Если женщина не соглашалась, то ее привлекали к ответственности по ст. 44 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, «за неисполнение распоряжений правительства,

относящихся к предупреждению непотребства», а именно «за тайный разврат»³⁰. Закон предусматривал наказание в виде денежного штрафа в размере 100 руб. либо лишение свободы на срок до одного месяца. Прямой статьи закона, которая давала бы возможность признать женщину проституткой и насильственно подчинить ее врачебно-полицейскому надзору, в российском законодательстве не было. Тем не менее безграмотность женщин, их бесправие давали широкие возможности полицейским органам власти. Привлечение к судебной ответственности было одним из способов давления на женщину, чтобы вынудить ее добровольно подчиниться врачебно-полицейскому надзору.

²⁵ НИАБ в г. Гродно. Ф. 9. Оп. 4. Д. 125. Л. 29 об.

²⁶ Там же. Д. 155. Л. 16 об.

²⁷ Там же. Л. 15–17 об.

²⁸ Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части в Империи / под ред. Л. Ф. Рогозина : в 3 вып. СПб. : Мед. департамент, 1895. Вып. 1. С. 170.

²⁹ НИАБ в г. Гродно. Ф. 9. Оп. 4. Д. 155. Л. 15–17 об.

³⁰ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями // Свод законов Российской Империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный : в 15 т. СПб. : Тип. II-го отделения Собствен. Его Император. Величества канцелярии, 1897. Кн. 2. Т. 15. С. 181.

Медицинские осмотры проституток

Для предотвращения распространения венерических заболеваний на публичных женщин была наложена обязанность помимо выполнения сексуальных услуг «беспрекословно подвергаться освидетельствованию»³¹. Все проститутки обязаны были проходить регулярный медицинский осмотр не менее одного раза в неделю. С 1876 г. медицинское освидетельствование проституток должно было проводиться два раза в неделю.

Осмотры женщин проходили в самых разнообразных местах: на квартирах врачей, в полицейских управлениях, при больницах.

В конце XIX в. осмотры проституток в Витебске проводились в особом помещении при третьей полицейской части. В Гродно все арестованные проститутки в ожидании медицинского осмотра до прибытия врачей помещались в камеру вместе с другими арестантами. Осмотр проводился в подвале тюрьмы. Естественно, подобная процедура была крайне неприятна и унижительна для женщин.

Только в Минске после учреждения санитарного комитета осмотры всех проституток начали проводиться в специальном смотровом пункте, организованном на средства города.

В соответствии с правилами при осмотре проституток обязаны были присутствовать полицейские и военные чиновники³². Так, в 1876 г. в Бобруйске медицинский осмотр проституток еженедельно проводился в городском полицейском управлении «при бытности полицейского чиновника», женщины осматривались «во всей подробности»³³. В 1892 г. в Полоцке осмотры проституток производились два раза в неделю также в присутствии полицейского чиновника. Не сложно представить, какая атмосфера царила, какие сцены разыгрывались и что испытывали женщины во время подобных осмотров, подвергаясь таким унижительным про-

цедурам в присутствии мужчин, не имевших никакого отношения к медицине.

Со временем российское правительство осознало абсурдность ситуации. В 1903 г. в новых правилах уже отдельно указывалось, что «полицейские чины не могут присутствовать при самом акте врачебного осмотра»³⁴.

Методы и условия проведения медицинских обследований женщин во многих городах далеко не всегда соответствовали медико-санитарным нормам того времени. Сама методика медицинского освидетельствования женщин не была детально разработана. Каждый врач проводил осмотры по своему усмотрению³⁵.

Много вопросов вызывала и дезинфекция инструментов. Врачи отмечали, что заражение проституток венерическими заболеваниями может происходить во время их медицинских осмотров: «Быстрота заражений проституток находится в прямом отношении с частотой осмотров»³⁶.

Минск был единственным городом в Беларуси и, вероятно, одним из немногих в Российской империи, где была разработана инструкция по проведению осмотра проституток врачебным персоналом.

Женщины всячески избегали медицинских обследований, они не являлись в назначенные дни и часы в больницу. Практически никогда не было полного состава проституток и в публичных домах в дни осмотров. Обнаружив признаки заболевания, женщины отмечались как выбывшие из публичного дома или вообще как покинувшие город. Попадая в больницу, проститутки лишались возможности зарабатывать, поэтому предпочитали лечиться у частнопрактикующих врачей, если лечились вообще. Еще одна причина, по которой проститутки уклонялись от осмотров, – плата за принудительное лечение.

Ночные облавы

Одним из способов поиска проституток, не явившихся на медицинский осмотр или ведущих деятельность тайно, были ночные полицейские облавы. В Гродно в начале XX в. не реже двух раз в месяц, а накануне праздников ежедневно, полиция совершала внезапные ночные обходы улиц, городских

садов, кабаков, трактиров, постоянных дворов и прочих мест. Все женщины, находящиеся в это время на улице независимо от причины и «навлекающие на себя явное подозрение в распутстве»³⁷, арестовывались и затем подвергались принудительному медицинскому осмотру городским врачом.

³¹Свод узаконений и распоряжений правительства по врачебной и санитарной части в Империи / под ред. Л. Ф. Рогозина : в 3 вып. СПб. : Мед. департамент, 1895. Вып. 1. С. 47.

³²Там же С. 94.

³³НИАБ. Ф. 299. Оп. 3. Д. 318. Л. 277.

³⁴НИАБ в г. Гродно. Ф. 9. Оп. 4. Д. 155. Л. 15 об.

³⁵Елистратов А. О прикреплении женщины к проституции (врачебно-полицейский надзор). Казань : Тип. Имп. ун-та, 1903. С. 213.

³⁶Справочная книга для врачей. Издания Медицинского Департамента. СПб., 1890. Т. 1. С. 473.

³⁷НИАБ в г. Гродно. Ф. 9. Оп. 1. Д. 513. Л. 123 об.

Полиция получила право только по одному внешнему виду определять, может ли эта женщина заниматься проституцией. Нередко среди женщин, задержанных во время ночных облавов по подозрению в тайной проституции, оказыва-

лись девственницами. Это была одна из самых грубых мер в Российской империи по надзору за проституцией. Только в 1903 г. российское правительство решило отказаться от подобных действий.

Дознание мужчин

В числе мер, направленных на борьбу с распространением венерических заболеваний, был допрос мужчин, заболевших сифилисом. В соответствии с законом женщины, указанные мужчинами как заразившие их сифилисом, доставлялись полицией на принудительное медицинское освидетельствование и лечение³⁸.

Мера дознания заразившихся сифилисом мужчин себя не оправдывала. Часто заболевшие укрывали женщин и не сообщали настоящих имен. Девять из десяти женщин, осмотренных по показаниям солдат, оказывались здоровыми. Нередко названные женщины не существовали вообще.

Сама постановка вопроса была унижительна для женщины, поскольку ей предъявлялось обвинение в распространении сифилиса всего лишь на основании показаний одного мужчины, который сам не всегда отличался высокими моральными и нравственными качествами.

Российское государство волновали не столько проблемы торговли женским телом и сексуального рабства, сколько распространение венерических болезней. Женщины выступали источником такой же заразы, как брюшной тиф и холера. Меры, принимаемые для контроля над проституцией, приравнивались к мерам предотвращения распространения инфекционных болезней. Венерические заболевания разносила «масса одиночной и бродячей проституции», женщины, торгующие своим телом, являлись «заведомо заражающими других»³⁹.

Допрос заболевших женщин не был предусмотрен законом и не проводился. Обязательные медицинские осмотры мужчин, посещающих проститутток, тоже ни одним циркуляром предусмотрены не были. Подобные мужчины не вносились в особые списки, и медицинские билеты вместо паспортов им не выдавались.

Город и проституция

Как это ни парадоксально, городское общество считало существование проституции необходимым для поддержания физического здоровья мужчин, а главным образом военных. Именно поэтому, когда в Гродно в начале XX в. были закрыты почти все публичные дома, начальник гарнизона ходатайствовал об открытии такового для нижних воинских чинов⁴⁰.

Вместе с тем горожане крайне негативно относились к соседству проституции. Как правило, жители проявляли впечатляющее единодушие в борьбе против открытия домов терпимости на их улицах. Как только горожане узнавали, что на их улице будет устроен публичный дом, они тут же разворачивали активную деятельность, чтобы воспрепятствовать этому [5, с. 284].

Дома терпимости, тайные притоны, проститутки, главными клиентами которых были рядовые российской армии, действительно доставляли немало хлопот горожанам. На улицах публичные женщины в поисках клиентов вели себя «непристой-

но», могли оскорблять прохожих, «в особенности подростков», позволяли «себе приставать к мужчинам, стараясь всячески завести с ними знакомство и затем заманить к себе», нередко ухитрялись «обирать посетителей, обладающих крупными деньгами»⁴¹.

В своих прошениях, в том числе и о закрытии уже действующих домов терпимости, горожане приводили весьма веские доводы, очень ярко и красочно описывали атмосферу публичных домов. Священник Лавр Кляевский, ходатайствуя в 1912 г. о закрытии публичного дома в Новогрудке, писал, что дом терпимости – это «открытая школа разврата и очаг заразы населения истошающими болезнями», а жители постоянно становятся свидетелями «безобразных сцен самого дикого разгула»⁴².

В 1906 г. угроза открытия борделей нависла над жителями Веселого переулка и Канатной улицы в Витебске. Бордели в этом районе были закрыты еще в 1900 г. Витебчане писали: дома терпимости влияют на «деморализацию и развращение нашей

³⁸Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Издание 1890 г. // Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный : в 15 т. СПб. : Тип. II-го отделения Собствен. Его Император. Величества канцелярии, 1903. Т. 14. С. 27.

³⁹Грацианов П. А. К вопросу о реорганизации надзора за проституцией в России // Вестн. обществ. гигиены, судеб. и практ. медицины, издаваемый Мед. Департаментом. 1895. Т. XXVIII, кн. 2. С. 156, 157.

⁴⁰НИАБ в г. Гродно. Ф. 9. Оп. 2. Д. 2003. Л. 34.

⁴¹НИАБ. Ф. 299. Оп. 3. Д. 1838. Л. 47.

⁴²Там же. Д. 1564. Л. 65 об.

молодежи обоего пола и на увеличение в нашей местности скандалов, краж и буйства и нарушение в ночное время нашего спокойствия пьяными компаниями». Горожане даже просили, чтобы переулочек Веселый был переименован в Канатный, «дабы и слава, и память его померкли навсегда»⁴³.

На улицах возле публичных домов в любое время суток и в любую погоду можно было столкнуться с солдатами, которые приходили «в одиночку, парами, а чаще всего партиями в несколько десятков человек – саперы, артиллеристы, казаки, пехотинцы». Большинство из них «в нетрезвом виде, кричат, шумят, выкрикивают площадную брань. Ходят расстегнутые...». Жители Кобрин в 1912 г. писали: «...пьяные парни с музыкой и безнравственными песнями повыламывали в некоторых местах заборы и повытаскивали ворота». Жители Гродно регулярно наблюдали, как «пьяные артиллеристы, обнажив шашки, рубили... куда попало, направо и налево, по заборам садов, по уличным фонарям». Обыденным явлением стали пьяные драки, когда в ход шли не только камни и палки, но и огнестрельное оружие [6, с. 320]. Солдаты задирали и друг друга, и проходивших мимо женщин, приставая к ним с недвусмысленными предложениями. Пьяные солдаты переходили от слов к делу и могли даже сорвать платок с плеч одиноко идущей по улице женщины, пользуясь полной безнаказанностью.

Территория вокруг домов терпимости и тайных притонов, а это и дворы жилых домов, и городские кладбища, и другие места, превращалась посетителями проституток в отхожие места. Новогрудский священник Л. Кляевский жаловался: «...христианский город не должен спокойно смотреть, как окрестности нашего кладбища и самая ограда его оскверняются нечистотами посетителей этого дома»⁴⁴.

Другая проблема была связана со сдачей жилья в аренду. Во-первых, падала стоимость квартир в домах по соседству с борделями. Во-вторых, даже при заниженной цене квартиры часто пустовали, никто из состоятельных горожан не соглашался жить в подобных районах. В-третьих, если и удавалось найти квартиросъемщиков, то нередко это была далеко не та приличная публика, которую ожидали домовладельцы, и доставляла она порой такое же беспокойство, как и пьяные солдаты.

Опасение горожан было настолько велико, насколько сильно проституция вторгалась в их жизнь, в пределы их личного жизненного пространства. Горожане писали многочисленные прошения с просьбами о закрытии борделей для нижних воинских чинов и в то же время мирились с существованием заведений для клиентов статусом выше, которые были тише и спокойнее и не доставляли столько волнений.

Заключение

Таким образом, проблема проституции в городах не была решена. Горожан возмущала не сама проституция как явление, не аморальность того, что происходило в публичных домах, а то, как это влияло на их жизнь. Меры, принимаемые властями для контроля проституции и борьбы с ней, скорее, носили репрессивный характер и были направлены на ликвидацию последствий данного явления, а не на устранение его причин.

Проституция в российском законодательстве рассматривалась исключительно как женское занятие. Все существовавшие циркуляры, распоряжения, постановления об ограничении распро-

странения венерических заболеваний в Российской империи касались «лишь исключительно женщин, оставляя в стороне большое количество мужчин-проститутов, точно так же распространяющих сифилис»⁴⁵. В отношении женщин, занимающихся проституцией, были приняты и действовали юридические нормы, дискриминирующие их социальный статус и прежде всего общегражданские права.

Важно отметить также, что на общероссийском фоне Минск занимал одну из самых передовых и прогрессивных позиций в деле организации надзора за проституцией.

Библиографический ссылки

1. Лебина НБ, Шкаровский МВ. *Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. – 40-е гг. XX в.)*. Москва: Прогресс-Академия; 1994. 219 с.
2. Мартыненко НК. Российское государство и общество в борьбе с проституцией (1843–1917 гг.) [автореферат диссертации]. Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет; 2012. 39 с.
3. Ролдугина И. Открытие сексуальности. Трансгрессия социальной стихии в середине XVIII в. в Санкт-Петербурге: по материалам Калининской комиссии (1750–1759). *Ab imperio*. 2016;2:29–69.
4. Малышева СЮ. «Профессионалки», «арфистки», «любительницы»: публичные дома и проститутки в Казани во второй половине XIX – начале XX века. Казань: Казанский федеральный университет; 2014. 187 с.

⁴³НИАБ. Ф. 2496. Оп. 1. Д. 4627. Л. 1–1 об.

⁴⁴НИАБ. Ф. 299. Оп. 3. Д. 1564. Л. 66.

⁴⁵НИАБ. Ф. 2513. Оп. 2. Д. 1713. Л. 31.

5. Воронич ТВ. Город и проституция: из истории повседневности Гродно (вторая половина XIX – начало XX вв.). В: Смалянчук АФ, Сліж НУ, рэдактары. *Гарадзенскі палімпсест 2011. Асoba, грамадства, дзяржава. XV–XX стст.* Мінск: Выдавецтва «Зміцер Колас»; 2012. с. 260–290.

6. Воронич ТВ. Царские власти в борьбе за моральность минчан: вторая половина XIX – начало XX вв. В: Груша АІ. *Мінск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі. Крыніцы па гісторыі горада. Сацыяльныя структуры і паўсядзённасць (да 945-годдзя Мінска).* Мінск: Беларуская навука; 2012. с. 305–322.

References

1. Leбина NB, Shkarovsky MV. *Prostitutsiya v Peterburge (40-e gg. XIX v. – 40-e gg. XX v.)* [Prostitution in Saint Petersburg (40s of the XIX century – 40s of the XX century)]. Moscow: Progress-Akademiya; 1994. 219 p. Russian.

2. Martynenko NK. *Rossiiskoe gosudarstvo i obshchestvo v bor'be s prostitutsiei (1843–1917 gg.)* [The Russian state and society in the fight against prostitution (1843–1917)] [dissertation abstract]. Voronezh: Voronezh State Pedagogical University; 2012. 39 p. Russian.

3. Roldugina I. [Discovery of sexuality. Transgression of social elements in the middle of the XVIII century in Saint Petersburg: based on materials from the Kalinka Commission (1750–1759)]. *Ab imperio.* 2016;2:29–69. Russian.

4. Malysheva SYu. «Professionaliki», «arfistki», «lyubitel'nitsy»: *publichnye doma i prostitutki v Kazani vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka* [«Professional girls», «harpists», «lovers». Brothels and prostitutes in Kazan in the second half of the XIX – early XX century]. Kazan': Kazan Federal University; 2014. 187 p. Russian.

5. Voronich T. [City and prostitution: from the history of everyday life in Grodno (second half of the XIX – beginning of XX centuries)]. In: Смалянчук АФ, Сліж НУ. *Гарадзенскі палімпсест 2011. Асoba, грамадства, дзяржава. XV–XX стст.* [Palimpsest of Grodno. 2011. Individual, society and state. XV–XX centuries]. Minsk: Publishing house «Zmitser Kolas»; 2012. p. 260–290. Russian.

6. Voronich T. [Tsar authorities in the struggle for the morality of Minsk residents: the second half of the XIX – early XX centuries]. In: Груша АІ. *Мінск і мінчане: дзесяць стагоддзяў гісторыі. Крыніцы па гісторыі горада. Сацыяльныя структуры і паўсядзённасць (да 945-годдзя Мінска)* [Minsk and Minsk residents: ten centuries of history. Sources on the history of the city. Social structures and everyday life. Collection of scientific articles]. Minsk: Belaruskaya navuka; 2012. p. 305–322. Russian.

Статья поступила в редколлегию 17.05.2018.
Received by editorial board 17.05.2018.